

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ
О ГАСТРОЛЯХ ЛЕНИНГРАДСКОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА
им. А. М. ГОРЬКОГО

Талантливая пьеса — замечательный спектакль

Постановка пьесы Розова «В поисках радости» Ленинградским театром заставляет о многом подумать, многое переосмыслить. Глядя на оживленные, вызволенные лица зрителей, прислушиваясь к антрактам и сборманам разговора, невольно думаешь: как правильно и как своевременно в центре нашего искусства поставлен вопрос о современности. Какое произведение следует считать современным? Смысл большинства выступлений по этому вопросу сводится к абсолютным конкретным и сравнительным требованиям: современным может считаться произведение, вторгающееся в гущу повседневных событий, отражающее наше сегодня, полное героики. Художники не должны плестись в хвосте событий. Их творчество должно помогать движению социалистического общества вперед, в будущее.

Надо сказать, что в последнее время появился ряд интересных произведений о нашей современности, хотя их, к сожалению, еще немного. И именно все в этом отношении повело драматургии.

Потому-то пьеса «В поисках радости» и вызывает такую горячую реакцию зрителя, потому и хочется о ней поговорить, что и ней живут, радуются, страдают наши советские люди.

Обыкновенный интерес вызывает пьеса тем, что тема современности решается в ней в этически-психологическом плане.

Воспитание коммунистической этики — вот к чему стремится драматург. Немногие из авторов поднимают в своих произведениях эту благородную и животрепещущую тему. Хотя почти каждое произведение советских писателей, в той или иной мере, касается вопросов морали, но освещаются они порой робко. А ведь моральные проблемы так далеко не второстепенные. Наша цель — построить коммунизм. Коммунизм это молодость мира. И его возводит молодость. Молодым им вправе думать, что повзрела душа, которую рождает привлекательная новая, коммунистическая мораль. «Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, — это сила

красота. И то «другое» определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе.

«Человек, определяющий свое поведение самой близкой перспективой, сегодешним обедом, — человек слабый. Чем шире его перспективы, тем человек красивее и выше», — писал Макренок.

Да перспективы советского человека должны быть связаны с интересами общества, в котором он живет, а не замыкаться узкими мелочными рамками, не сводиться к сегодешнему обеду.

Пьеса Розова потому и очень актуальна, что она решает насущные вопросы нашей морали.

В ней нет ничего вадуманного. Конфликт взят из жизни, и, хотя он уже семейный, решение его имеет общественное значение.

В произведении нет бурных событий, необыкновенных поступков, героических личностей. Вся пьеса построена на явлении скромных и обыденных деталях.

Тем не менее в ней решается большая этическая проблема: в чем духовная красота человека?

Драматург показывает не только то, что лежит на поверхности, но вскрывает гонимые нынче человеческие отношения. По моему личному мнению, Розов — мастер изображения человеческой психологии. Читатель видит в пьесе себя, своих друзей, знакомых. Это делает произведение человечным, волнующим каждого.

Очень хорошо, что Ленинградский театр поставил умную и нужную вещь. Это обогатило его репертуар. И спектакль получился замечательный! Смотря его, забываешь, что находишься в театре. Перед тобой кусочек жизни с ее радостями, волнениями, мелочами быта и большими тревогами. Ты живешь в эту сложную жизнь: радуешься, смеешься, идешь вместе с героями пьесы. Спектакль заставляет о многом глубоко и серьезно задуматься. За внешним бытовым скрывается большая философская мысль: люди в поисках радости.

Радости в ней нуждается каждый. Без нее немилымая жизнь. Но в поисках радости герои пьесы идут различными

путями. Этот путь оправдывает их человеческую ценность.

Так, для Елены, единственная отрада в жизни — материальное благополучие. (Цель ее жизни сводится к приобретению. Как бережно к любовному деланию она свои деньги — герметично, пыльный стол: в них ее счастье).

До чего же обывательски жалки эти ее маленькие радости! Становится грустно, что есть люди, все счастье которых — в модных серизантах.

Радости Олега тоже. Его юную душу похищают плекс рыб в аквариуме, солнечная погода, хороший поступок товарища. И артист радуется вместе с ним.

Актриса С. Юрская, играющая роль Олега, создала прекрасный образ самодовольного юноши, восторженного поэта-романтика с благородной душой. Актрисе удалось проникнуть в психологию юного сердца, глубоко раскрыть ищущую, мечущуюся душу Олега. С. Юрская играет очень темпераментно, с большим творческим воодушевлением.

Превосходны и другие актеры — не знаю, кто лучше. Но особенно запомнились Геннадий (артист К. Лавров). Роль эта сложна тем, что очень немногословна. После прочтения пьесы у меня не осталось яркого впечатления от образа Геннадия, а благодаря игре актера о нем узнаешь многое. Это флегматичный юноша, равно повзрослевший, несколько личинный в силу своего воспитания, но, по существу, милый, добрый человек. Он сам, не замечая того, тянется к хорошему. Роль эта К. Лавровым сыграна просто талантливо.

Волнует и образ матери (артистка О. Казико), женщины, которая все видит, все понимает. Наверное, не один из зрителей, глядя на Клавдию Васильевну, вспоминал о своей матери — хлосотуне с любящим сердцем.

Спектакль «В поисках радости» воспринимается не как выходящий, без вразумления, вызывает хорошие раздумья в глубокие волны.

Розов написал талантливую пьесу. Театр создал замечательный спектакль. Большое спасибо!

Л. НЕИЗВЕСТНАЯ,
педагог.

Творческие поиски

ПОИСКИ своего, глубоко оригинального пути к истолкованию образов одного из самых противоречивых в идейном отношении романов Ф. М. Достоевского определяют характер работы коллектива театра над спектаклем «Идиот».

Прежде всего следует отметить мастерски исполненную сценическую композицию. Режиссер Г. Товстоногов использовал самые существенные компоненты сюжетной линии большого романа, благодаря чему действие спектакля отягчается конкретностью и динамичностью.

Основным достоинством композиции является то, что в ней звучат такие идеи романа, которые к нам приближает Достоевский, сумевший преодолеть ленивое «вспрошение» и подняться до страстного протеста против каждающего и губящего людей уклада пореформенной царской России.

Надолго останется в памяти зрителя образ князя Мышкина в исполнении молодого и одаренного артиста И. Смоктуновского. Большая и серьезная работа над ролью позволила актеру создать цельный и в высокой степени последовательный образ возмужавшего, нравственно чистого и полюбившего своей непосредственностью человека. Артист располагает очень удачными для образа внешними данными: и взгляд, в котором было что-то тихое, но тяжелое, и лицо, «приятное, тонкое, сухое, но бесцветное», и приспосаблившийся ровный голос, подчеркивающий безмерную доброту князя, помогают воспринять странного, «не от мира сего» человека.

Потрясенный безобразным торгом вокруг Настасьи Филипповны, князь самозабвенно бросается спасать ее. С большим мастерством ведет Смоктуновский сцену объяснения с Настасьей Филипповной. Голос, интонация, движение Мышкина — все подчинено одному страстному, фантастическому и благородному порыву любви — «жизни».

Внешний и внутренний облик образа достигает в этой сцене абсолютного единства. Прекрасное, но утопичное намерение князя терпит крах... В последней сцене спектакля игра артиста достигает потрясающей силы и правдивости, князь сходит с ума. При этом актер не единым движением не утрачивает чувства меры, блестяще задерживая психологические тонкий рисунок роли. Однако есть в трагедии образ моменты, которые вызывают серьезные возражения. Это, главным образом, ярко выраженная патологичность во внешнем облике князя. Подчеркивая его физическую немошь, артист нередко выпадает в натурализм. Думается, что не случайно при этом приходит мысль о Христе-мученике. Артист, таким образом, воспринимает одну из самых чуждых нам исторических идей, которая, истина сказать, только замечена в романе. Кроме того, подобное утрирование и значительная степень лиризма образ свойственного ему обаяния и привлекательности.

Иногда И. Смоктуновский во внешних приемах слишком уж акцентирует наглядность князя, бросая тем самым тень на провинциальность ум своего героя. Так же уж необходимо, например, прикосновение к эплете генерала Епанчина при первой встрече с ним?

Несколько однообразны интонации Мышкина — Смоктуновского, что, безусловно, снижает восприятие образа, а ведь в романе он нередко и «вскликает», и «говорит с жаром», в частности в сценах объяснения с Аглаей...

Хотелось бы, чтобы актер прислушался к этому мнению зрителей, глубоко уважающих его талант.

Образ Настасьи Филипповны (артистка Н. Охлякина) вызывает чувство неудовлетворенности. Причина этого кроется, на наш взгляд, в особом характере ее таланта. Правда, актриса стремится проникнуть в высоко драматический характер своей героини и во многом привлекательно ведет роль, подчеркивая благородство, несгибаемое достоинство, ум Настасьи Филипповны. Не случайно сцену встречи с князем и Аглаей, где особенно отчетливо проявляются именно эти качества Настасьи Филипповны, постигает в ее игре убедительность. Но трагический душевный разлад и нестыслимая от образа Настасьи Филипповны мятельная, бурная сила выражены артисткой слабо.

Большое впечатление оставляет образ Рогожина в исполнении артиста Е. Лебедева. Талантливый актер сумел понять своего героя до самоубийственного предельного предела красоты и чистоты. Е. Лебедев глубоко проник в авторский замысел и создал образ человека, одержимого всепоглощающей страстью к «королеве» — Настасье Филипповне. Убедительно и последовательно разоблачает артист темную силу собственности, заложенную в Рогожине. От самого начала и до конца, ни на шаг не отступая от логики образа, Лебедев приводит своего героя к закономерному концу: Рогожин берет в свою собственность (опять же венадогору!) мертвую возлюбленную.

Неотделим от мира собственности и «вспербилый князь» Гая Исаевич, завязанный, алчный, без надежды достоинства, омерзительный денеголоб. Таким и играет его артист В. Стрельчик. В бурной сцене объяснения с ро-

выми артист довел раскрытие образа до кульминации, убедительно доказав, что его Гая способен «за деньги вразвешать». Думается, что образ Гая мог бы быть глубже в выразительнее, если бы автор сценической композиции не лишил Гая исповеди перед князем. Это бы дало зрителю возможность познакомиться с Гаем, теоретически обосновывающим и оправдывающим свою продолжительность. Таким образом, была бы с еще большей силой разоблачена «дичайшая» подоплека его образа.

С прерыванием отвергается от Гая, не желая «вступать в торги с диком, тордая в чистая Аглая Епанчина». Она стремится к осмысленной жизни: князь — вот тот человек, который выведет Аглаю из верный путы!

Большее всего другого удивили артистка В. Таланова — исполнителю роли Аглая — чувства любви к князю, светлой веры в него. В сцене свидания на скамейке Аглая — Таланова трогает «свежестью проснувшихся в ней сильных чувств. Жаль, что большой и гордый характер, который так или иначе определяет поступки Аглаи, слабо выражен артисткой. В сцене свидания с Настасьей Филипповной хотелось бы видеть больше выразительности в поведении и интонациях барышни-аристократки.

Многие второстепенные образы оставляют яркое впечатление. Это, прежде всего, относится к генералу Иволгину в прекрасном исполнении артиста А. Ларионова. С большим чувством меры и высокой актерской культурой играет артист роль ничтожного, ахоченного аристократа генерала. Комедийность этого образа не выходит за пределы авторского замысла.

Говоря о характере и мере комедийности, представляющей в спектакле, нельзя обойти молчаливым образ Лебедева. Лебедев лежит, поднимает, шловет, приспосабливается, заискивает перед богатством и сам себя называет «гнуснейшим из всех».

И вот этот образ, как нам кажется, грубо шаржирован на сцене театра (исполняет эту роль М. Иванов). Вульгарные позы, которые он принимает в уду «расканиату» Рогожину, бесперспективное наивное изводит этот образ до положения балаганного шута. И недаром с появлением Лебедева на сцене в зале раздается веселый смех. А «что из это смех? Ведь в романе Лебедев склонен и к самобичеванию, и к рефлексии, и к философии. Если бы в спектакле в какой-то мере проглянули эти его качества, впечатление от образа человека, трагически искаженного миром собственности, было бы куда сильнее.

Это хорошо и в меру передан в спектакле светлый, незабываемый юмор во взаимоотношениях князя с семьей Епанчиных. Надо отметить удачно подобранных, сыгранных ансамблем артистов, исполняющих роли генеральши Епанчиной (О. Казико) и ее дочерей: Александры (В. Николаева), Аделаиды (Л. Шувалова), Аглаи (В. Таланова).

Режиссеру Г. Товстоногову в актерском исполнении удалось создать поразительный спектакль большого смысла, показав разрушительную силу денег в темном мире «всегообщего взаимного притяжения». С силой и силой современности осветил театр сцену гуманистический идеи романа Ф. М. Достоевского.

Л. НОВАКОВСКАЯ,
научный сотрудник музея
имени Д. Н. Мамина-Сибиряка.